

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

Вл. В. Полосин

Словарь
ПОЭТОВ
ПЛЕМЕНИ
'абс
(VI-VIII вв.)

Москва
Издательская фирма "Восточная литература" РАН
1995

ББК 81.2Араб-4
П52

Ответственный редактор
А.Б.ХАЛИДОВ

Рецензенты
А.А.ДОЛИНИНА, А.Б.ХАЛИДОВ

Редактор издательства
Л.В.НЕГЛЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Foreword	14
Список абситских поэтов и их обозначение в словаре	18
Список других поэтов, которым приписывается авторство со- бранных стихов	20
Таблица расположения стихотворений в диване 'Антары	22
Система транскрипции	24
Список сокращений	25
Словарь поэтов племени 'абс	26
<u>Приложения</u>	531
Стихи абситских поэтов	532
Указатель рифм	573
Предметно-тематический указатель	578
Указатель имен	589
Указатель этнонимов	595
Указатель топонимов	598
Библиография	601

П 4602020000-005 без объявления
012(02)-95

ББК 81.2Араб-4

ISBN 5-02-017039-9

© Вл. В. Полосин, 1995
© Издательская фирма
"Восточная литература" РАН, 1995

1-2 322

Contents

Foreword	14
List of Absite Poets and Their Abbreviated Designation in the Vocabulary	18
List of Other Poets Credited with the Authorship of the Collected Poems	20
Table Locating the Poems in the 'Antara Diwan	22
System of Transcription	24
List of Abbreviations	25
Vocabulary of Absite Poets	26
<u>Appendices</u>	531
Verses by Absite Poets in Arabic	532
Index of Rhymes	573
Index of Arabic Words Denoting the Main Concepts Found in Verses	578
Name Index	589
Index of Ethnic Names	595
Index of Places	598
Bibliography	601

ПРЕДИСЛОВИЕ

Возникновение и развитие арабской лексикографии тесно связано с поэзией, прежде всего доисламской. Историю арабской лексикографии можно условно разделить на три этапа: 1) толкование Корана и хадисов и одновременно лексики и реалий стихов доисламских поэтов, запись которых активно велась в VIII – IX вв.; 2) появление небольших по объему лексикографических сочинений, объединявших лексику по предметно-тематическому принципу (например, "Книга о верблюдах", "Книга о дожде" и т.п.); 3) создание словарей общего характера, начиная со знаменитого словаря ал-Халила "Китаб ал-'айн" (VIII в.)¹, где лексика группировалась по корням. Такова общая канва развития арабской лексикографии, хотя нужно помнить, что труды, характерные для каждого этапа, в значительной степени сосуществовали хронологически и появление общих словарей не означало прекращения толкования коранической или хадисной лексики или исчезновения лексикографических трактатов предметно-тематического типа.

Основными средствами определения значения слов и реалий, ушедших в прошлое или малоизвестных ко времени становления лексикографии, были консультации у бедуинов, которые, как считалось, сохранили чистый арабский язык, этимологические сравнения и использование поэтических контекстов. В лексикографических сочинениях для подтверждения значения слова приводились в качестве иллюстраций (*шавъид* – букв. "свидетельства") поэтические цитаты. Такая методика выработалась еще на первом этапе развития лексикографии и сохранилась на последующих. В то же время поэзия, составлявшая вместе с Кораном и хадисами основной культурный фонд арабов в раннемусульманский период, превратилась в важнейший источник лексики для словарей и словарей. Практически все лексикографические труды вплоть до нового времени в значительной степени основаны на поэзии и содержат огромное количество поэтических цитат.

¹ Выходные данные упомянутых в предисловии изданий см.: Библиография, разд. 1.

Показательны подсчеты, которые сделал Яасин Салах ал-Аййуби для одного из самых больших арабских словарей – "Лисан ал-'араб" (XIII в.). В качестве иллюстраций (*шавихид*) в нем приведено около 32 тыс. стихов (бейтов), принадлежащих примерно 1200 поэтам. Из тех поэтов, время жизни которых ал-Аййуби смог определить, 40% составляют доисламские, 10% – современники пророка Мухаммада, 15% – раннеисламские, 30% – омейядские и 5% – аббасидские. Как видно, более половины поэтов жили и творили до возникновения ислама и в начальный период его существования. Из всех *шавихид*, содержащихся в словаре, 12% составляют аяты Корана, 15% – хадисы, 20% – другие прозаические *шавихид*, 53% – поэтические цитаты. Такое соотношение поэтических и прозаических *шавихид* свидетельствует о том, что поэзия в целом была главной опорой средневековых лексикографов в их работе.

Подобные подсчеты для других лексикографических сочинений нам неизвестны, однако их простое перелистывание убеждает, что удельный вес поэзии в этих работах очень высок.

Европейские двуязычные словари арабского классического языка в значительной степени основываются на арабских национальных словарях и отражают лексику поэзии в той степени, в какой она представлена в них. Правда, поэтические цитаты, заимствованные из арабских словарей, иногда приводит только Э.У.Лейн. Ряд словарей основан на оригинальных текстах, в том числе и поэтических, и дает точные отсылки к ним. Это, в частности, словарь Р.Дози, документированные словари по материалам Т.Нельдеке (содержит только букву *алиф*), по картотекам А.Фишера, Т.Нельдеке, Х.Рекендорфа и других арабистов (*каф* и начало буквы *лам*). Ряд европейских изданий средневековых арабских памятников содержит глоссарии избранных слов.

Один из первых арабско-русских словарей, а именно словарь И.Ф.Готвальда к Корану, семи муаллакам и дивану Имру-ль-Кайса, охватывает лексику этих сочинений, но приводит лишь одну отсылку к тексту для каждого значения и не дает контексты. Словарь В.Ф.Гиргаса к Корану и Арабской хрестоматии, вторую часть которой составляют поэтические тексты, приводит отсылки в исключительных случаях.

До настоящего времени в арабистике составлено всего два словаря, основанных на поэтических текстах. Один из них – небольшой словарь Л.Абеля к муаллакам – представляет собой обычный двуязычный словарь (слово – перевод), отмечающий все значения встречающихся в муаллаках слов и приводящий отсылку для каждого значения.

Другой – словарь Б.Левина к дивану хузайлитов. Он включает в себя всю лексику дивана поэтов племени хузайл, составленного в IX в., дошедшего до нас в двух версиях и опубликованного по частям разными издателями. Словарь содержит арабские слова в английской транскрипции,

английский перевод, отсылки к текстам и цитаты (также в английской транскрипции). К сожалению, составитель в кратком предисловии ничего не говорит о принципах, которыми он руководствовался, и потому остается неясным, все ли места, где встречается данное слово, он указывает (нами замечены отдельные пропуски, объясняющиеся, возможно, просто случайностью), как отбирались контексты и почему они приведены не для всех слов. На наш взгляд, неудобна принятая составителем система отсылок к текстам – указание страницы того или иного издания; она не позволяет рассматривать лексику поэзии в ее развитии, так как остаются неизвестными имя поэта и время его жизни. Чтобы определить имя, приходится обращаться к изданию, а поскольку в диване хузайлитов чаще всего не говорится о времени жизни поэтов, то для того, чтобы установить его, приходится проводить дополнительные разыскания. Словарь бы много выиграл, если бы все это можно было найти в нем самом. Тем не менее труд Б.Левина представляет собой капитальную работу, очень ценную для изучения как арабской поэзии, так и лексики арабского классического языка.

Доисламская поэзия является самым ранним памятником литературного творчества жителей Аравии и потому представляет чрезвычайно большой интерес для лексикографии и истории культуры арабов. Стихи доисламских поэтов отражают события личной жизни поэтов, отдельные факты из истории племен (чаще всего – битвы между ними), содержат разнообразную информацию о быте кочевого и оседлого населения Аравии, о мировоззрении, морали и этике родоплеменного общества, о соседних народах. Однако, в связи с тем что доисламские стихи были записаны лишь спустя несколько веков после их создания, когда в корне изменились социально-экономические и культурные условия жизни, многие слова, реалии и понятия стали непонятными уже кодификаторам или изменили свое содержание. Для выяснения подлинного их смысла в тот или иной период невозможно обойтись без широкого анализа их контекстуального употребления.

Лексика древней арабской поэзии, ее понятийный аппарат давно являются предметом исследований, но при этом используются, очевидно, личные картотеки исследователей, полнота которых остается неизвестной, а сами они недоступны другим ученым. Что касается арабских толковых и европейских двуязычных словарей, то поэтическая лексика используется в них чаще всего недокументированно, для подавляющего большинства поэтов не известны ни время жизни, ни племенная принадлежность, а при многих цитатах имя автора вообще не указывается. По этой причине словари почти невозможно использовать для изучения племенных диалектов, процесса становления арабского литературного языка, для анализа содержания тех или иных понятий или реалий. Для этого необходимо создание индексов слов или словарей к произведениям древнеарабских поэтов

с указанием всех случаев употребления того или иного слова.

По нашему мнению, наиболее целесообразным является составление словарей по отдельным племенам. Племенные диваны, записанные средневековыми филологами, до нас не дошли, за исключением дивана хузайлитов. Однако племенную принадлежность очень многих поэтов можно определить и, объединив изданные диваны отдельных поэтов одного племени с собранными в различных средневековых сочинениях стихами других поэтов того же племени, можно в какой-то степени реконструировать племенной диван. Стихи поэтов одного племени представляют собой единый языковой пласт, и сравнение их лексики с лексикой поэтов других племен даст возможность исследовать процесс сложения единого литературного языка, судить о диалектальных различиях, о наличии или отсутствии различий в социально-экономических или культурно-исторических условиях жизни племен. О таком подходе еще более ста лет назад говорил В. Розен: "Необходимо сгруппировать поэтов по племенам, чтобы получить понятие о степени, в которой одни различались от других, как относительно понятий, так языка... Неотлагаемым требованием является такое разделение имеющегося запаса песен для семитской лингвистики"². Эта работа до сих пор не проделана.

"Словарь поэтов племени 'абс' представляет собой первую попытку воссоздать диван одного племени и документированно зафиксировать лексику всех его поэтов"³.

Племя 'абс. Словарь включает в себя лексику поэтов племени 'абс из объединения североаравийских племен гатафан. В VI в. н.э., к которому, судя по всему, относятся самые ранние стихи абситов, это племя обитало в Центральном Неджде (район Вади-р-Румма). Во второй половине VI в. вождь абситов Зухайр б. Джазима возглавил объединения гатафан и хавазин. После его гибели началась война с родственным племенем зубйан, возникшая из-за спора на скачках, получившая название "войны из-за Дахиса и ал-Габры" (по кличкам лошадей) и продолжавшаяся по преданиям, 40 лет. У племени был свой пророк – Халид б. Синан, о котором почти ничего не известно. Ислам абситы приняли поздно, а после смерти Мухаммада перешли на сторону "лжепророка" Тулайхи из племени асад и довольно долго враждовали с мусульманами. Затем они вновь обратились в ислам, приняли участие в завоеваниях и в

² Розен, с. 16–17.

³ Первоначально, по предложению П.А. Грязневича, предполагалось составить словарь основных понятий и реалий, которыми оперировали доисламские поэты племени, с исследованием их содержания. Однако в процессе работы стало ясно, что материал одного племени слишком скуден для осуществления этого замысла. Поэтому пришлось отказаться от исследования историко-культурного характера в пользу общего словаря лексики поэтов избранного племени.

основном переселились в Ирак и Египет (Рекендорф). Уже в начале VIII в. они растворяются среди прочих мусульман, и установить поэтов с племенной нисбой ал-'абси для более позднего времени не удалось.

Поэты-абситы. Племя 'абс было выбрано нами по следующим причинам. К нему принадлежали три известных поэта – 'Антара б. Шаддад, 'Урва б. ал-Вард и ал-Хутай'а; диваны их стихов были составлены средневековыми филологами и дошли до нас. Стихи еще двух абситов были собраны и изданы в наше время. Стихи многих абситов посвящены событиям войны из-за Дахиса и ал-Габры, которая хорошо освещена в средневековых источниках. Все это облегчало подготовку словаря, что имело немалое значение, учитывая необходимость выработки методики и сложность работы с древней поэзией.

В словаре представлены следующие поэты:

'Антара б. Шаддад – поэт VI в. 'Антара стал героем средневекового народного романа, и ему приписывалось большое количество стихов, однако подлинные среди них до сих пор не выделены и критического издания их нет. В словаре использовано издание дивана 'Антары, осуществленное Карамом ал-Бустани в 1966 г., для сравнения привлечалось издание Альвардта.

'Урва б. ал-Вард, жил в конце VI – начале VII в. Использовано издание дивана Бен Шенеба, которое содержит также собранные издателем стихи 'Урвы, не вошедшие в рукопись дивана. Для сравнения привлекались издания Нельдеке и ал-Мулавахи.

Ар-Раби' б. Зийад, умер ок. 630 г. Его стихи собраны и изданы в 1971 г., к этому собранию нами добавлен один отрывок (см. приложение).

Кайс б. Зухайр, умер ок. 630 г. Собрание его стихов издано в 1972 г., нами добавлен один бейт (см. приложение).

Джарвал б. Аус по прозвищу ал-Хутай'а, жил в конце VI – середине VII в. Использовано издание Гольдциера, дополнения к нему взяты из бейрутского издания 1981 г.

Еще 37 абситских поэтов выявлены мною. Немногочисленные сведения об этих поэтах и их стихи приведены в приложении, а лексика включена в словарь. Обнаружены и использованы также девять поэтических фрагментов, авторство которых в источниках приписывается абситами без указания имени. Самые поздние из абситских поэтов (насколько удалось установить – Абу-л-Абйад и Абу-ш-Шагб) были современниками омейядского халифа Хишама б. 'Абд ал-Малика (724–743). Для сбора стихов были использованы средневековые поэтические антологии, словари и другие лексико-графические сочинения, исторические и географические труды арабских авторов. Предлагаемое собрание стихов абситов не претендует на абсолютную полноту. Какое-то количество стихов абситских поэтов, наверное, можно обнаружить в источниках, оставшихся недоступными для нас или не попавших в поле нашего зрения.

При составлении словаря не исследовались подлинность и авторство стихов, но использовались все стихи, приписываемые в средневековых источниках абситама.

Общее количество стихов (бейтов), представленных в словаре, – ок. 3600.

Словарь составлен на основе сплошной росписи на карточках этих стихов и содержит в себе всю представленную там лексику, за исключением местоимений, предлогов, частиц, числительных.

Структура словаря. Словарь построен по алфавитно-корневой системе. На полях в арабской графике приводится корень. Удвоенные корни включаются в алфавит с учетом третьего коренного (например, جم после جمل).

Заглавные слова и цитаты приводятся в русской транскрипции согласно правилам, принятым Главной редакцией восточной литературы издательства "Наука" (см. ниже). При этом полностью сохраняются падежные окончания.

Внутри каждого корня приводятся вначале глаголы в принятом порядке пород, затем производные имена.

Глагол. Дается в 3-м лице мужского рода единственного числа перфекта. При глаголе указываются: огласовка среднего коренного в имперфекте, если глагол в текстах встречается в этой временной форме; масдар, если он не выделен как заглавное слово в рамках корня (т.е. в тех случаях, когда его нельзя точно перевести на русский язык именем действия).

Имена. Имя существительное дается в форме единственного числа именительного падежа неопределенного состояния. Род имени, определяемый контекстом, указывается лишь в случае его несоответствия общим правилам. Если имя встречается только в форме мн.ч., восстанавливается форма ед.ч. и при ней указывается мн.ч. Правильное мн.ч. с окончанием -ات указывается только в том случае, если оно встречается наряду с неправильными (ломаными) формами мн.ч. Формы неправильного мн.ч., встречающиеся в текстах, указываются в порядке убывания частоты их употребления.

Имя прилагательное дается в форме именительного падежа единственного числа неопределенного состояния.

Если арабское слово, встретившееся в тексте, может иметь две различные огласовки, приводятся оба варианта, разделенные косой чертой (например, uznun/uzunin). Косой чертой разделяются также две (и более) формы ед.ч., которые могут соответствовать той или иной форме мн.ч., встретившейся в текстах.

Русский перевод. После заглавных слов приводится русский перевод, определяемый по контексту с привлечением словарей и лексикографических трудов. В связи с многозначностью арабских слов иногда было невозможно по контексту выбрать одно из двух (и более) значений, зафиксированных словарями. В таких случаях приводятся все зна-

чения, укладываемые в контекст. Глаголы, как принято в арабистике, переводятся русским инфинитивом, как правило – несовершенного вида. Близкие по смыслу варианты перевода отделяются запятой, более отдаленные – точкой с запятой. Различные по значению переводы отделяются цифрами за скобкой.

После перевода в скобках указывается управление глаголов, при необходимости также пояснения составителя, помогающие понять значение или сферу применения слова. Изредка в скобках приводятся цитаты из шархов.

Отсылки к тексту. После переводов следуют точные отсылки к текстам (на все случаи, когда слово встречается в данном значении) – сокращенное имя поэта (см. "Список абситских поэтов"), номер стихотворения и номер строки (бейта). Отсылки к текстам приводятся в следующей последовательности: 'Антара, ал-Хутай'а, 'Урва б. ал-Вард, Кайс б. Зухайр, ар-Раби' б. Зийад (в порядке уменьшения объема диванов), далее остальные поэты в порядке алфавита. В издании дивана 'Антары в отличие от диванов других абситов стихотворения не имеют нумерации и пронумерованы нами для соблюдения единого принципа отсылки к тексту. Таблица расположения стихотворений в диване 'Антары приведена после предисловия. Следует учитывать, что в издании дивана 'Антары стихотворения начиная с № 38 отнесены издателем к вызывающим сомнение в их подлинности. Номера стихотворений ал-Хутай'и даются по изданию Гольдциера до № 94; для дополнений, собранных издателем бейрутского сборника, сохранена принятая в нем нумерация, продолжающая общую нумерацию дивана и начинающаяся с № 97.

Стихотворение № 9 в издании стихов ар-Раби' б. Зийада аналогично бейтам 1, 4–6, 9 стихотворения № 2 Кайса б. Зухайра, и отсылки приводятся нами только для Кайса б. Зухайра, и отсылки приводятся нами только для Кайса б. Зухайра, и отсылки приводятся нами только для Кайса б. Зухайра. Номер 9 мы присвоили фрагменту ар-Раби', приведенному в приложении. Знак* при номере стихотворения или строки означает: для ал-Хутай'и – дополнения и разночтения, содержащиеся в основном разделе бейрутского издания дивана; для 'Урвы б. ал-Варда – дополнения к дивану, собранные издателем и снабженные отдельной нумерацией. Пометой (вар.) после отсылки к тексту отмечают разночтения, встречающиеся в источниках.

Цитаты. Для подавляющей части слов приводится одна или несколько цитат в русской транскрипции, подтверждающих значение слова, раскрывающих его содержание и особенности употребления в контексте. В тех редких случаях, когда контекст маловыразителен и ничего этого не дает, цитаты не приводятся. Цитаты даются по возможности краткие, но законченные с точки зрения синтаксиса и смысла. Обычно они не превышают одного бейта. Части стиха, не относящиеся непосредственно к объясняемому слову, могут быть выпущены и заменены многоточием. Ради законченности цитаты иногда приводятся в скобках части других бей-

тов. В тех случаях, когда перевод арабского слова представляется затруднительным или сомнительным, цитата приводится обязательно. Изредка, когда приведенную цитату трудно понять вне более широкого контекста или без привлечения шарха, мы приводим свой перевод.

Фразеология. После всех значений заглавных слов с соответствующими отсылками к тексту и цитатами приводятся фразеологические сочетания – также с переводом, отсылками к тексту и цитатами. В тех случаях, когда арабское слово самостоятельно не употребляется или встречается в текстах только в определенном словосочетании, оно дается без перевода с двоеточием, после которого приводится это сочетание с соответствующим переводом.

Приложения:

1. Арабский текст собранных стихов абситских поэтов. После имени автора приводятся имеющиеся биографические данные, позволяющие определить время жизни поэта. После каждого стихотворения или фрагмента приводятся источники. При этом указывается, какие бейты и в каком порядке содержатся в источнике, приводятся имеющиеся в источнике указания на авторство стихов, если они отличаются от принятого нами; отсутствие указания на автора означает, что в данном источнике назван поэт, под именем которого эти стихи стоят в приложении. Далее следуют примечания к стихам, содержащие разночтения в использованных изданиях источников, при этом указываются все разночтения, в том числе и те, которые могут объясняться типографскими опечатками.

2. Указатель рифм приведенных в приложении стихов.

3. Предметно-тематический указатель, содержащий перечни арабских слов в русской транскрипции, связанных с теми или иными понятиями или реалиями, распространенными в древней поэзии. Список тем и реалий был определен путем разборки картотеки к стихам и тематической группировки их с использованием списка "потенциальных ядер" для идеографического словаря-тезауруса, составленного Ю.Н. Карауловым⁴.

4. Указатель имен собственных, включающий также клички животных. Имена в нем приводятся в той форме, в которой они встречаются в стихах, в скобках даются дополнительные данные, если они имеются в шархах к диванам.

5. Указатель этнонимов.

6. Указатель топонимов.

7. Библиография, состоящая из двух разделов: 1 – литература и источники к предисловию и введениям к собранным стихам; 2 – источники собранных стихов.

"Словарь поэтов племени 'абс", на наш взгляд, может быть полезен для лексикографов, лингвистов, литературоведов, историков, студентов-арабистов и всех, кто использует в работе арабский язык, поскольку он:

1) отражает полный лексический запас поэзии племени 'абс VI – VIII вв. (в той степени, в какой ее удалось воссоздать);

2) может использоваться:

- а) как частотный словарь благодаря наличию всех отсылок к текстам;
- б) как словарь языка отдельных абситских поэтов;
- в) как пособие для культурно-исторических исследований при изучении различных понятий и реалий благодаря большому количеству цитат, отсылкам к текстам и предметно-тематическому указателю;
- г) как обычный двуязычный словарь для чтения поэтических и прозаических текстов (в особенности в связи с тем, что другого словаря арабского классического языка, кроме вышедшего в 1881 г. и давно ставшего библиографической редкостью "Словаря к Арабской хрестоматии и Корану" В.Ф. Гиргаса, в нашей стране нет);
- д) как пособие и источник материала для составления общего двуязычного словаря арабского классического языка;
- е) в преподавании спецкурсов по арабской поэзии для студентов восточных факультетов.

⁴ Караулов, с. 324 – 326.

FOREWORD

A comprehensive study of early Arabic poetry, with its revealing clues to the lifestyles and culture of pre-Islamic and early Muslim Arabia, faces some serious difficulties. To begin with, many words, realia and concepts in it baffled even the Arab philologists of the eighth to tenth centuries who collected, recorded, and interpreted poems. Getting at their meaning is impossible without checking their uses in specific contexts. As well, Arabists are well conversant mainly with major poets, whose poetic collections were compiled in medieval times and handed down the ages. In recent years, however, Arab scholars have been showing enhanced preoccupation with the less known poets. Regrettably, poems by hundreds of poets scattered among a multitude of works have yet to be brought together; quite often the sources even omit the names of the poets, or they are not mentioned in the handbooks, and specifying at least their lifetimes would require special investigation.

Another thing is that the early poets came from various tribes, which profoundly affected their style. They were heathen; Christian, or Hebrew, some of them nomadic and some sedentary, and the different tribes were variously affected by neighbouring civilizations. For this reason, the early Arabic cannot always be considered an integral whole.

It might be worthwhile compiling poetic vocabularies along tribal lines for the early period of the Arabian history. Verses by poets from a particular tribe constitute a distinctive linguistic entity, and comparing their vocabularies with those of poets from other tribes might help trace the emergence of a common literary language and assess dialectic distinctions and the presence or absence of differences in the tribes' socio-economic or cultural-historical conditions.

The one and only effort in this area has been *A Vocabulary of the Hudailian Poems* by Bernhard Lewin, which came out in 1978. It is based on a diwan of the Hudailites, the sole extant one of a host of tribal diwans compiled by medieval Arab philologists.

A Vocabulary of Absite Poets (6th-8th cc.) attempted to re-

construct a diwan of a particular tribe and document the vocabularies of all its poets. The collected and published poems of five absite poets include: *'Antara* (based on an edition by Karam al-Bustani, Beirut, 1966); *al-Hutai'a* (based on an edition by Ign. Goldziher, Leipzig, 1892-93, and additions from a 1981 Beirut edition); *'Urwa b. al-Ward* (based on a Ben Cheneb edition, Alger-Paris, 1926); *Kais b. Zuhair* (an-Nadjaf, 1972); and *ar-Rabi' b. Ziyad* (Bagdad, 1971). We have been able to track down another 37 absite poets and glean their poems from medieval Arab collections. Among other finds were nine poetic fragments, with the sources crediting their authorship to the absites without specifying the names. Their authenticity and authorship have not been validated, even though many of the verses have also been ascribed to poets from other tribes. The latest of the absite poets, as far as we could establish, Abu-l-Abyad and Abu-sh-Shaghb, were coeval with Umayyad khalif Hisham b. 'Abd al-Malik (724-743). The present collection of absite poetry has no claims to being a definitive one. Some poems could possibly be spotted in sources which proved beyond our reach or knowledge.

The vocabulary includes all the words of some 3,600 verses by absite poets with the exception of pronouns, prepositions, particles, and numerals.

The title words are listed in the alphabetic order of the Arabic roots. The doubled verbs are included in the alphabet with consideration of the third radical, as is the rule in the Arabic dictionaries. All Arabic words and quotations are given in Russian transcription, with the case endings fully retained.

Any verb is listed with the vowels following the middle radical in the imperfect tense, provided it is used in this tense, as well as the masdar, unless it acts as a title word within the root.

The names have their gender specified if it does not follow the general rule. If a name takes only the plural form in the text, its singular is listed in the first place, followed by the plural. The regular plural with the *ات* ending is listed only if met alongside the irregular forms of the plural. If an Arabic word in the text may have two different vowels, both variants are listed, separated by a stroke. A stroke also divides two, or more, forms of the singular which may correspond to one or another form of the plural used in the text.

The title words in Russian transcription are followed by a Russian translation based on the context and verified by dictionaries and lexicographic writings. Arabic words being polysemantic, it was occasionally impossible to infer from the context one of two, or more, meanings listed in the dictionaries. We would then list all the definitions suiting the context. Shown in parenthesis

following the translations are prepositions used with the verbs, as well as, wherever needed, the editor's remarks elucidating the meaning or the range of use of words. Occasionally there are parentheses with quotations from the sharhs.

The translations are followed by comprehensive references to texts wherever a word is used in a particular sense: the abridged name of a poet (see *A List of Absite Poets*), and the number of a poem and of a line (bayt). The 'Antara diwan, unlike the diwans of other absite poets, lacks numeration and was numbered by us in line with the uniform principle of textual reference. The table of poems follows the foreword. Importantly, poems starting with No. 38 in this edition had their authenticity questioned by the publisher. The numbers of al-Hutai'a poems are kept as they are in the Goldziher edition up to No. 94; the additions put together by the Beirut collection publisher keep the original numeration, which is part of the general numeration, starting off with No. 97.

Poem No. 9 in the ar-Rabi' b. Ziyad edition corresponds to bayts 1, 4-6, and 9 in poem No. 2 in Kais b. Zuhair, and we make references only to Kais. Number 9 we have assigned to an ar-Rabi' fragment recorded in the appendix.

The sign* accompanying the number of a poem or line means: for the al-Hutai'a - additions and variant readings found in the main section of the diwan's Beirut edition; for the 'Urwa b. al-Ward - additions to the diwan assembled by the publisher and having a separate numeration. A note *exp.* (variant) following a reference to a text warns of variant reading in the sources.

Most of the words have one or several quotations in Russian transcription corroborating and elucidating their meanings and uses in context. In the rare cases when context is of little use the reader will have to do without quotations. Wherever they are provided they are kept possibly short though well-rounded in terms of their syntax and meaning. For this reason, we also occasionally listed in parenthesis fragments from other bayts.

All the recorded meanings of words complete with appropriate references to the texts and quotations are complemented by set phrases, also translated and referred to a particular text and quotations.

The vocabulary proper is prefaced with the list of absite poets (in Russian and in Arabic) whose verses are used in the volume, and their abbreviated designation; the list of other poets, also in Russian and in Arabic, credited with the authorship of the collected poems, and the pages of the present edition referring to them; the table locating the poems in the 'Antara diwan; the transcription system enabling the use of the vocabulary by

those conversant with the Russian alphabet; and the list of abbreviations.

The vocabulary has the following appended to it;

(1) Arabic text of the collected verses by absite poets. The name of a poet is followed by some biographical data when these are available giving a rough idea of his lifetime. Each poem or fragment is traced to their sources. Mention is made of which bayts and in which order are contained in the sources, as well as their pointers to the authorship of poems if it differs from the one accepted by us. Next come notes on poems with variant readings of the sources used here; they are all recorded, including those possibly due to misprints;

(2) Index of rhymes of verses listed in the appendix;

(3) Index listing the Arabic words in Russian transcription denoting realia or concepts current in early poetry. The list of these was made by sifting through a card index to the poems and grouping them by subject. Such an index may hopefully provide illuminating glimpses of the life of ancient Arabia;

(4) Index of proper names, including the names of animals. It has names precisely as they are used in the poems, and there are parentheses with extra data if such is provided by the sources;

(5) Index of ethnic names;

(6) Index of places;

(7) Two-part bibliography, the first section having publications and sources related to the foreword and introductions to the collected poems, and the second listing the sources of the collected poems.